

Глава 37: Управляя Небесами и Землей

— Вы чего это тут прыгаете? Расстаться со мной не можете? — спросил Мэн Сюэли у карпов кои в пруду.

Повернувшись к юному послушнику, он наказал: — В ближайшие два дня купи и подготовь всё, что нужно. Как только я отправлюсь в тайное царство, постарайся как можно чаще оставаться дома.

Молодой слуга жил у подножия пика Чанчунь, недалеко от висячего моста, ведущего к входу, в своём маленьком дворике. Он не стал спрашивать о причине, просто серьёзно кивнул и согласился: — Старейшина Мэн, я буду ждать вашего возвращения вместе со старшими братьями.

Внезапно карп ударил хвостом по воде, подняв в воздух фонтан брызг. Сяохуай вскрикнул и отшатнулся.

Мэн Сюэли, давно научившийся дисциплинировать и крыс, и рыб, отчитал: — Опять прыгаешь?! В небеса вознестись захотел?

Однажды он попросил своего старшего ученика покормить рыбу вместо него, и с тех пор три карпа кои в пруду стали вести себя странно. Стоило кому-то подойти к воде, они отчаянно били хвостами, брызгая во все стороны, словно в панике пытаются сбежать.

Мэн Сюэли так и не понял, в чем причина. В любом случае, это было неважно, а бросать корм издали было не менее забавно.

Если уж на то пошло, хоть он и кормил этих кои, он не знал ни их породы, ни происхождения. Цзи Сяо привез их откуда-то, так что их настоящий хозяин, скорее всего, был Цзи Сяо.

***

Весна пришла в Хань Шань, начиная с основания горы.

У Зала Правовых Принципов зацвела зелень, и по земле распустились крохотные полевые цветы. Отсюда, сквозь красные лепестки и зелёную листву, открывался вид на бескрайнее синее небо над заснеженными вершинами, между которыми клубился туман.

Ниже по склонам тающий лёд покрыл поверхность реки, плывя по течению.

После долгой зимней спячки лесные птицы и звери выбрались из своих гнёзд, оставляя ровные цепочки следов на оттаявшем снегу.

Горные тропы были скользкими от влаги. Служителей, что всю зиму занимались уборкой снега, не было видно, а возвышавшиеся вдоль дороги сугробы почти исчезли.

Под живой хор насекомых и птиц Мэн Сюэли и двое его учеников шли по горной тропе к главному залу главного пика, чтобы присутствовать на собрании, созванном главой секты.

В их возрасте два юных ученика всё ещё росли, подобно ивам, стремительно пускающим побеги весной, меняясь день ото дня.

Мэн Сюэли, однако, будто бы перестал расти. Он был немного ниже своих учеников, закутанный в мерцающий серебристый плащ, с изящной грелкой для рук.

Издавля они втроем походили на молодого аристократа из знатной семьи, вышедшего на неспешную прогулку в сопровождении двух телохранителей.

Мэн Сюэли обернулся и напомнил им: — Как войдём в зал, если кто-то задаст вам вопрос, отвечать буду я. Вы просто кланяйтесь и улыбайтесь.

Цзи Сяо слегка улыбнулся. — Хорошо.

Юй Цишу: — Понял, Брат Мэн.

Мэн Сюэли метнул в него взгляд. — Потом нельзя будет называть меня Брат Мэн или Сюэли — зовите Мастер!

Изначально он не собирался брать с собой учеников, особенно Сяо Тинъюня.

В отличие от него самого, чья репутация в мире совершенствования была далеко не безупречной, Сяо Тинъюнь был под особым вниманием с момента поступления в Хань Шань.

Тем более после так называемого «пророчества мудреца» Ху Сы, провозгласившего его будущим преемником Цзи Сяо. Все знали этого «наследника великого даосского мастера».

Громкая репутация была палкой о двух концах. Если ты ей соответствовал, тебя восхваляли как достойного своей славы. Но если ты хоть немного не дотягивал, тебя считали пустышкой, недостойной своего имени.

Цзи Сяо это не волновало. Для него чужое мнение было неважным.

Но как его мастер, Мэн Сюэли переживал. Он не хотел, чтобы его ученик слишком рано или слишком часто подвергался пристальному вниманию тех, чьи намерения были неясны.

Однако оба ученика настояли на том, чтобы пойти с ним.

Цзи Сяо объяснил: — Это ваше первое участие в собрании секты после принятия учеников. На таком официальном мероприятии ни один старейшина не приходит в одиночку — у каждого есть личные ученики, сопровождающие их. Вы планируете стоять там один?

Юй Цишу: — Точно! Пик Чанчунь должен выглядеть достойно.

Мэн Сюэли подумал про себя: другие старейшины могли выбирать из множества учеников, кого взять с собой. А у него были только эти двое. Даже с ними его «достойный вид» всё ещё оставлял желать лучшего.

***

За пределами великого зала, более сотни учеников стояли в аккуратных рядах, одетые в даосские одеяния Хань Шань, с прямыми спинами и высоким духом, с нетерпением ожидая начала собрания.

Скоро им предстояло представлять Хань Шань в грандиозном состязании в Тайном Царстве Ханьхай.

Когда Мэн Сюэли проходил мимо толпы, главный служитель провёл его внутрь, чтобы занять своё место. Глава секты и другие мастера пиков уже прибыли и приветствовали его добрыми улыбками.

— Сюэли, ты пришел. Иди, сядь сюда.

— Как ты в последнее время?

— Неплохо! Ты прорвался?

Хотя формально они были одного ранга, они всё ещё видели в Мэн Сюэли кого-то гораздо более молодого.

Мэн Сюэли серьёзно отвечал на каждый вопрос. Слушая это, Цзи Сяо почувствовал беспомощность — он тоже теперь казался младше на целое поколение.

Вскоре старейшины заняли свои места, каждого сопровождали двое или трое, а то и семь-восемь личных учеников, стоящих позади. Выбранные ими участники соревнований, по одному-два от каждого пика, стояли за пределами зала, ожидая.

По мере прибытия людей праздный гомон стихал, и атмосфера становилась более торжественной.

Мэн Сюэли тихо осматривал зал, заметив, что это сильно отличалось от ежегодного отбора учеников. Старейшины, сидевшие рядом с пятью мастерами пиков, особенно те, кто носил фамилию Чжоу или имел связи с семьей Чжоу, почти не разговаривали друг с другом, словно их разделяла невидимая граница.

Тем временем, другие оглядывали троицу с пика Чанчунь с сомнением, обмениваясь шёпотом через звуковые передачи:

— Мэн Сюэли прорвался? Он достиг Сферы Сгущенного Духа?

— Если бы он ушел в уединение для продвижения, ему понадобился бы страж, и пришлось бы покинуть пик Чанчунь. Но об этом никто не слышал.

— Я слышал, он встречался с Цянь Юйчжи. Может, он пошёл попросить духовный эликсир?

Два месяца назад Мэн Сюэли достиг пика стадии Очищения Ци, но не было никаких признаков, что он планирует уходить в уединение. На самом деле, не так давно люди видели, как он прогуливался по городу Ханьмэнь со своими учениками, наслаждаясь уличной едой. Не было и следа закрытого культивирования. А теперь он внезапно достиг Сферы Сгущенного Духа.

Способность сражаться выше своего уровня и так легко прорваться — неужели Мэн Сюэли на самом деле гений?

Это полностью противоречило тому, как его всегда воспринимали. Некоторые предпочитали верить, что, готовясь к состязанию в Тайном Царстве Ханьхай, Мэн Сюэли принял редкий, насильственно усиливающий эликсир, который оставит долгосрочные последствия.

— Тогда, на глазах у всех, он поклялся у мемориальной доски Цзи Сяо. Оказалось, это был не просто минутный порыв, он действительно намеревался сделать всё возможное, чтобы выиграть «Меч Безбрежного Неба». Это поистине достойно вдоха.

Поскольку Мэн Сюэли привлекал всё внимание, быстрый прогресс Сяо Тинъюня — уже поздняя стадия Очищения Ци — получил лишь несколько мимолетных комментариев: «Как и ожидалось, достоин родиться с врождённым духом меча. Совсем как Чжэньжэнь Цзи Сяо в те дни».

Когда все старейшины прибыли, глава секты подал знак главному служителю. Только после этого ученики вошли в зал, выстроившись ровными рядами в центре.

Глава секты встал и окинул взглядом лица перед собой. Каждые двадцать лет здесь стояла новая группа исключительных молодых учеников, подавляя волнение, с амбициями и уверенностью, готовые отправиться в путь.

Однако некоторые из них никогда не вернуться.

Тайное Царство Ханьхай открывалось раз в двадцать лет. Согласно правилам состязания, участвовать могли только совершенствующиеся в возрасте до тридцати лет.

Поскольку для всех это был первый вход в тайное царство, им приходилось полагаться на опыт, переданный предшественниками, и карты, нарисованные по памяти.

Это было приключение для молодых. Каждый участник нёс на себе большие надежды: либо завоевать славу по всему миру, либо погибнуть в песках — это был их момент для риска.

Глава секты заговорил медленно:

— Вы — лучшие ученики младшего поколения Хань Шань. Я верю, что вы принесёте честь нашей секте!

Более сотни голосов прозвучали в унисон, эхом разносясь по великому залу: — Мы не подведём нашу секту...

Услышав это, Мэн Сюэли тоже захотел крикнуть вместе с ними, но как старейшина, он мог лишь передать свой голос наедине своим двум ученикам.

Юй Цишу вздохнул через звуковую передачу: — Я так хочу попасть в тайное царство! Не в то время родился — нет судьбы с ним.

Мэн Сюэли утешил его, главным образом, чтобы успокоить своего старшего ученика: — Как только освоишь свои навыки, отправляйся путешествовать по миру. Три царства огромны — что такое какое-то тайное царство по сравнению с этим?

Голос главы секты стал более торжественным: — Цель тайного царства — испытание, а не кровопролитие. Я надеюсь, вы будете следовать правилам. — Одно из правил гласило, что участникам запрещено причинять вред тем, кто сдался.

Ученики ответили: — Мы примем ваши наставления...

Там, где есть состязание, будут и жертвы. Однако эта система значительно уменьшила ненужное кровопролитие, позволив миру совершенствования восстановить силы и сохранить мощь для битв с демоническими царствами.

Тайное царство разрешало добровольный выход. Стоило продержаться семь дней, и можно было покинуть его через телепортационный массив. Таков был первоначальный план, установленный для Мэн Сюэли главой секты и мастерами пиков.

До появления состязания в Тайном Царстве Ханьхай могущественные совершенствующиеся захватывали ничейные ресурсы грубой силой, демонстрируя свою магическую доблесть, раскалывая горы и разделяя моря, а их битвы сотрясали небеса. Такие конфликты неизбежно приводили к рекам крови и вреду для смертных.

Глава секты кивнул и подал знак главному служителю раздать нефритовые жетоны.

Глаза учеников заблестели.

Нефритовый жетон был ключом к входу в тайное царство. Количество мест было ограничено — всего две тысячи жетонов, по одному на человека.

В те времена Чжэньжэнь Цзи Сяо вёл обсуждения с представителями различных сект, чтобы определить, как будут распределены эти места.

Шесть великих сект, с их огромным влиянием, получили по 150 мест. Бесчисленное множество средних сект и благородных семейств получили ещё меньше. Некоторым маленьким, отдаленным сектам, насчитывающим всего около сотни членов, доставался лишь один жетон — и часто, если у них не было подходящего ученика, им приходилось отказываться от участия. Вместо этого они продавали нефритовый жетон через торговые дома, зарабатывая немалую сумму.

После заключительных слов ободрения и подчеркивания правил, глава секты объявил:

— Через пять дней, в третью четверть часа Мао, соберитесь на площади за пределами зала. Вы сядете на летающий артефакт в Ханьхай. Мастер Пика Цзыянь и Старейшина Мэн с Пика Чанчунь будут сопровождающими старейшинами.

Таким образом, Мэн Сюэли должен был стать первым старейшиной в истории, который войдёт в тайное царство вместе со своими учениками.

Мэн Сюэли почувствовал легкое разочарование и передал свой голос своим двум ученикам: — Эх, а я-то хотел пойти один, насладиться путешествием и прогуляться по миру смертных.

Цзи Сяо ответил, чтобы его успокоить: — Совместное путешествие с другими учениками всегда было правилом.

Мэн Сюэли: — Кто придумал такое скучное правило? Они управляют небесами и землей — неужели им нужно контролировать, как путешествуют другие? Абсолютное безумие.

Выражение лица Цзи Сяо стало сложным. — ...Вероятно, это был ваш даосский компаньон. Это сделано, чтобы предотвратить ситуации, когда кто-то остаётся в одиночестве, и его нефритовые талисманы крадут.

Услышав это, Юй Цишу поспешил примирить: — Забудьте, забудьте, Брат Мэн.

Мэн Сюэли на мгновение задумался. Это правда — любая жалоба на правила, скорее всего, обернется жалобой на его собственного даосского компаньона.

Впредь ему следует воздерживаться от таких слов.

<http://bllate.org/book/12813/1130416>